

В. П. Вирская
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ БЕЛАРУСИ КАК
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

V. P. Virskaja
A SCIENTIFIC RESEARCH INTO THE SPHERE
OF INTELLECTUALS OF BELARUS FROM
HISTORIOGRAPHICAL POINT OF VIEW

Рассматриваются характерные черты истории интеллигенции в отечественной историографии 60 – 80-х гг. XX века. Ставится вопрос о преемственности в ее изучении с использованием современных методов и междисциплинарных связей построения научного исторического знания.

The particular features of history of intellectuals in the science of our country in 1960–1980s is observed. The question of continuation in studying of the above-mentioned problem with the help of new methods and different objects of investigation of scientific historical cognition is discussed.

Необходимость критического подхода к советской историографии отечественной интеллигенции представляется обоснованной. При этом автором не ставится задача огульного отрицания историографического наследия. В условиях командно-административной системы деятельность профессиональных историков была ограничена тесной связью с идеологией коммунистической партии. Эта связь и жесткий контроль со стороны Главлита, выразившийся в цензуре всей интеллектуальной жизни, создали низкую репутацию советских историков у широкой общественности. В особенности это касается истории XX века, для которой был установлен порядок исследований и область допустимых интерпретаций. Вместе с тем именно в этот период ис-

тория интеллигенции Беларуси стала предметом специального изучения.

При всем национальном своеобразии, обособленности и деформациях социалистического выбора, в целом послевоенное развитие БССР проходило в контексте таких мировых процессов, как экономическая и социокультурная модернизация. Составной частью развития данных цивилизационных процессов было формирование многочисленных отрядов интеллигенции, возрастание ее роли во всех сферах интеллектуальной жизни белорусского общества.

Анализ историографической ситуации в 60 – 80-е гг. XX века показывает, что данный период не был застойным в интеллектуальной жизни БССР. Несмотря на объективные трудности работы историков, постепенно расширялась и усложнялась проблематика исследований, многие из которых были выполнены на высоком профессиональном уровне и до сих пор не утратили своего значения, особенно в источниковой, фактологической основе. Так, П. Дедюля, А. Иванисов, А. Лабутько, В. Швайко раскрывают конкретный вклад сельской интеллигенции в советское строительство (5; 9; 15; 29); Р. Касьянова, А. Тавлай – инженерно-технической и научной (10; 26). В исследованиях Н. Василевской, В. Клочкова отражены процессы формирования кадров производственно – технической интеллигенции и стирание существенных различий между рабочим классом и инженерно-технической интеллигенцией в ходе перерастания социализма в коммунизм (3;10).

Углубленное изучение состава интеллигенции по профессиональным группам проведено в работе Академии наук БССР «Структура советской интеллигенции», а также в диссертациях Е. Новика, А. Первачука, В. Почелиной, Н. Шавельской (24; 18; 19; 21; 28). В их основе лежит широкий перечень характеристик: структура, численность, социальный и профессиональный состав, образование, возраст, имущественное положение. Вместе с тем принятый в отечественной историографии классовый подход разделил интеллигенцию на «пролетарскую» или «новую», она же «рабоче-крестьянская», «народная», «трудовая», а также по функ-

циональному признаку – «научная», «учительская», «инженерно – техническая», «творческая», «партийная». Единым и общепринятым стал подход, согласно которому выделение интеллигенции из массы населения осуществлялся на основе разделения труда. Это общественный слой людей с высшим или средним специальным образованием, профессионально занимающихся умственным трудом, т.е. фактически ставился знак равенства между интеллигенцией и профессионалами. Применительно к социальной структуре советского общества чаще использовались более точные и политически нейтральные термины «кадры», «специалисты» и «служащие». При этом не учитывался духовный, этический смысл определения, который оставался в повседневном словоупотреблении.

Наиболее характерным проявлением кризиса классового подхода, с которым столкнулись историки В. Антонишин, Н. Бинкевич, Г. Жилинский, И. Зайцев, Ю. Кузнецов, П. Силиванчик, З. Суховой стала необходимость превозносить заслуги коммунистической партии и комсомола в марксистско-ленинском воспитании интеллигенции и ее участии в строительстве социализма; в развитии творческой активности научной и производственно – технической интеллигенции; укреплении кадров; в формировании «советской» интеллигенции и создании условий для раскрытия ее творческого потенциала (1; 2; 6; 7; 13; 23; 25). С методологической точки зрения данные исследования отличают структурный (социологический), структурно–системный подход и количественные методы.

По материалам социологических исследований написана коллективная работа «Повышение творческой активности молодой научно-технической интеллигенции», а также материалы в помощь пропагандистам, лекторам, политинформаторам «Научно-техническая революция и интеллигенция» (20; 17). Авторы пришли к выводу о том, что в БССР интенсивность формирования молодой научно-технической интеллигенции была одной из самых высоких по сравнению с аналогичными процессами в других союзных республиках. В целом же содержание работы отличается схематизмом, возобладали количественные статистиче-

ские подсчеты. Некоторые уточнения в формулировках и названиях ряда других работ принципиального значения не имели. Так, в диссертации И. Змитровича «Критика "советологических" концепций роли интеллигенции в политической жизни СССР» сделана попытка решения интеллигентоведческих вопросов с позиций философии (8). Однако и она грешит заданностью выводов, предвзятой интерпретацией конкретных исторических фактов, которые использовались автором для подтверждения незыблемых идеологических догм.

С началом перестройки в исторической науке начался процесс освоения идейного наследия интеллигенции и его переосмысления – «переоценки ценностей». При общей тенденции снижения внимания исследователей к темам, связанным с историей, местом и ролью рабочего класса и крестьянства, в новой идеологической обстановке в публикации было внесено некоторое разнообразие. Так, в диссертациях С. Ковалева, В. Кузьменко, Н. Улейчик исторические факты уже не отфильтровывались и не подгонялись под единую марксистско–ленинскую концепцию истории (12; 14; 27). Авторы пытались высказывать собственное мнение, а не предписанное «сверху» партийными идеологами. Вместе с тем методы изучения истории КПСС и научного коммунизма переносились на изучение такой тонкой материи, как интеллигенция, что и предопределило очевидную односторонность и тенденциозность исторических исследований.

Несмотря на сохранение старых методологических схем, во второй половине 1980-х гг. наметился отход от основных исторических парадигм, характерных для предшествующего историографического периода. Так, был сделан значительный шаг в определении идейно-политического размежевания среди интеллигенции после Октябрьской революции и в ходе культурной революции. В коллективной работе «Великий Октябрь и социальная структура советского общества: Интеллигенция» под редакцией Е. Бабосова (4), а также в текстах лекций по курсу «Политическая история XX в.» историки пришли к выводу, что этот процесс протекал как между социальными группами интеллигенции, так и внутри них под влиянием объективных социально-

экономических и субъективных факторов: различие в происхождении, воспитании, образовании, и т. д. Акцентируя внимание на доступных для анализа аспектах, исследователи не могли игнорировать феномена быстрого восстановления в новых условиях интеллектуального потенциала страны в пределах двух пятилеток (1928–1937 гг.). Его формирование носило отчетливо выраженный экстенсивный характер: резко расширился круг социальных источников пополнения интеллигенции; возрос спектр институциональных форм подготовки и деятельности специалистов; устойчивую государственную поддержку получили наука и культура, особенно театр, кинематография и др.

Таким образом, применительно к рассматриваемому периоду в изучении проблемы интеллигенции можно выделить основные тематические направления: постановка проблемы интеллигенции в советской литературе; место и роль интеллигенции в социально-классовой структуре советского общества; социальный состав интеллигенции, ее регулирование; идейно-политическое воспитание интеллигенции; союз рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции; интеллигенция и вопросы социалистического и коммунистического строительства (в т.ч. интеллигенция и НТР). Разработка интеллигентоведческих проблем проводилась, как правило, в рамках философских и исторических научных специальностей. Труды ученых содержат концентрированный исследовательский опыт, характерный для данного этапа развития общества и науки. Однако полученные результаты были скованы жесткими рамками идеологизированных трактовок, которые, на наш взгляд, нуждаются в пересмотре и преодолении ряда прежних исследовательских стереотипов:

– абсолютизировался такой фактор, как политика партии по формированию новой генерации и эволюции «старой» интеллигенции. Действие же объективных экономических, демографических, социокультурных и других факторов в лучшем случае констатировался;

– абсолютизировались значение идеолого-политических ценностей, их роль в общей системе ценностных ориентаций советской интеллигенции. Априорно утверждалось их домини-

рование над другими ценностями – профессиональными, этническими, религиозными и т.д.;

– преобладали упрощенно-схематизированные оценки внутренней структуры интеллигенции, ее места в социальной структуре и системе отношений советского общества;

– отсутствовали диссертации, в которых объектом исследований являлась «провинциальная», «церковная» либо «гуманитарная» интеллигенция.

Между тем в зарубежной историографии уже в 1960-х гг. сложилось направление, основными методологическими установками которого стали: акцент на историю ментальностей, повседневности и психологии; интерес к индивидуальному восприятию действительности и междисциплинарный подход. В рамках дискуссии о теории исторические журналы в разных странах обсуждали вопросы о том, что могут дать истории смежные общественные науки.

Современная практика исторических исследований во всем мире показывает вторжение в сферу теоретического исторического знания различных общественных дисциплин: систематики, диатроники и синергетики. Тяга к историзму уже несколько десятилетий наблюдается в социологии и других науках об обществе и человеке, например, неозволюционизм в этнографии, исторической психологии. На стыке всех гуманитарных наук возникают такие автономные пограничные дисциплины как историческая демография во Франции и Англии, историческая психология в Германии, Франции и США и др. Следует отметить, что междисциплинарные связи всегда существовали в практике историков. Такие примеры есть и в Беларуси: «Междисциплинарность в исторических исследованиях» В. Сидорцова, «Постмодернистские контуры исторического сознания» О. Шутовой, «Методы построения научного и образовательного исторического знания» Н. Миничкого (22; 30; 16). В перечисленных работах реализация межпредметных связей истории предполагает использование концепции конструирования исторического знания, которая сформирована с учетом того, что история, как одна из гуманитарных наук, опирается на определенную источниковую базу, в состав ко-

торой входят и материалы архивов. А они едины для всех гуманитарных наук. Используя междисциплинарный синтез различных гуманитарных наук, авторы предлагают различного рода модели обработки источников и литературы в сочетании с теоретической проработкой исследуемых проблем. Углубление межпредметных связей истории обостряет для нее проблему источников в связи с расширением их круга. Соответственно усложняется методология, что, применительно к области исследования проблем отечественной интеллигенции, требует большего её приспособления к решению задачи комплексного изучения, в том числе и с применением арсенала других наук. Чем богаче и совершеннее инструментарий историка, тем более достоверными являются исторические знания, предлагаемые им обществу. При этом следует отметить отсутствие сборников документов по истории интеллигенции Беларуси.

Историческая наука существенно обогатила свои методы: тут и строгие математические, включающие количественный анализ данных, и моделирование социальных и экономических процессов; семиотика и использования принципов диалогизма М. Бахтина; структурные методы и ряд новых подходов. Например, гуманитарный подход, суть которого заключается в возможности видеть в людях, культуре и природе не просто объекты, предметы и средства обработки (инженерия человеческих душ), но самостоятельные ценности, для общения с которыми требуется диалог культур. Его применение приобретает исключительную актуальность, поскольку обеспечивает всестороннее изучение противоречивых процессов жизнедеятельности, общественного положения, условий творческого роста, путей и средств воспроизводства и развития интеллигенции.

Правомерным и перспективным представляется культурно-антропологический подход, так как современные гуманитарные науки основной акцент делают именно на изучение человека в его взаимодействиях с обществом, государством, с другим человеком. Интеллигенция, обладая двойственной природой, подчиняется биологическим и социальным законам, воспринимает внешнюю реальность в форме, преобразованной сознанием

в соответствии со своим мировидением, которое, в свою очередь, зависит от социальной принадлежности, образования, личных качеств, возраста индивидов.

История обрела новые объекты исследования: то, что раньше затрагивалось мимоходом или не освещалось вообще; теперь стало предметом специальных исследований. Таковы, например, история быта и экологической среды, включая жилище, питание, одежду; история семьи и детства; история жизненных стилей и ценностных систем; история высших нравственных чувств и т.д.

Однако социальная практика раскрывается далеко не всегда и не только через массовое и повторяющееся. Нередко ее содержание наиболее полно выявляется через уникальное и индивидуальное. Сегодня исследователи признают особую необходимость постоянно дополнять макроанализ микроанализом, с помощью которого можно попытаться понять, как возможности общественного развития реализовывались в поступках конкретных персонажей, как и почему эти персонажи выбирали из всех возможных свою собственную стратегию поведения и почему отдавали предпочтение тем или иным решениям.

Современные науки о человеке сегодня поднимают ряд вопросов: каково место каждой из них в огромной по своему объему совокупности старых и новых исследований, необходимость сведения которых в единое целое уже назрела? Сможет ли устранить все трудности гуманитарных наук новая методика синтетического определения их предмета или же существующий кризис будет углубляться?

Подведя итоги краткому обзору критериев, выделяемых в исследовательской литературе, можно согласиться с тем, что любой подход сам по себе не в состоянии учесть всего многообразия проявления особенностей интеллигенции, а органического соединения их пока не достигнуто. Поэтому актуальнейшая на сегодняшний день проблема – комплексное, междисциплинарное изучение интеллигенции, которое немислимо без индустрии информации. Вместе с тем нельзя отказываться и от того направле-

ния, которое стало традиционным в отечественной исторической науке, поскольку оно себя еще далеко не исчерпало.

Следует отметить, что исследователи не просто продолжают работать в рамках традиционных методологических схем, но фактически игнорируют существование новых подходов. Из-за слабости применения теоретико– методологических основ исторического познания многие вопросы истории интеллигенции советского периода в новейшей историографии остаются неразработанными, что не позволяет рассмотреть ее как целостное явление. Неисследованы вопросы материального и бытового положения, повседневная жизнь интеллигенции, формирование морально – нравственных качеств, политической культуры и др. К числу наименее разработанных относится психологический аспект политической жизни. Речь идет об «историко-психологическом» измерении» интеллигенции. Кроме того, признавая многозначность понятия «интеллигенция», следует признать необходимость социально-психологического анализа ее многогранной деятельности. Необходим синтез всех основных подходов и совместная проработка понятия философами, культурологами, социологами, историками. Только овладев комплексным и динамичным понятием интеллигенции, исследователь получит возможность маневра при изучении конкретных исторических обществ для создания в достаточной степени обобщенного и в то же время конкретного облика этой специфической социальной страты. Новейший период интеллигентоведения открывает достаточно широкие возможности синтезировать достижения отечественной историографии, преодолев тенденции к нигилистическим оценкам концептуальных подходов предшествующих этапов.

1. Антонишин, В. Н. Марксистско-ленинское воспитание советской интеллигенции в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму в предвоенные годы (1938 г. – июнь 1941г.) : Дис. ...канд.ист.наук. – Мн., 1960.

2. Бинкевич, Н. И. Комсомол Белоруссии – помощник партии в развитии творческой активности молодой научно-

технической интеллигенции (1971-1980 гг.) : Дис. ...канд.ист.наук. Мн., 1986.

3. Василевская, Н. В. Формирование кадров производственно-технической интеллигенции БССР в период строительства социализма (1921-1937 гг.) : Дис. ...канд. ист. наук. – Мн., 1982.

4. Великий Октябрь и социальная структура советского общества: Интеллигенция / Л.А.Агеева, Т.И.Адуло, Е.М.Бабосов и др.:Редкол.: Е.М.Бабосов (гл. ред.) и др. – Мн.: Наука и техника, 1988. – 296 с.

5. Дедюля, П. В. Сельская интеллигенция и ее роль в коммунистическом воспитании трудящихся деревни : (На материале БССР): Дис. на соиск. учен. степ. канд. философ. наук. – Мн., 1971.

6. Жилинский, Г. В. Деятельность Коммунистической партии Белоруссии по укреплению кадров сельской интеллигенции(1959–1965гг.) : Дис. ... канд. ист. наук. - Мн., 1980.

7. Зайцев, И. И. Деятельность Компартии Белоруссии по идейно-политическому воспитанию сельской интеллигенции в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистического общества (1944–1955гг.) : Дис.... канд. ист. наук. – Мн., 1984.

8. Змитрович, И. О. Критика "советологических" концепций роли интеллигенции в политической жизни СССР : Дис. ... канд. филос. наук. - Мн., 1981.

9. Иванисов, А. М. Общественно-политическая активность сельской интеллигенции Белоруссии в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) : Дис.... канд. ист. наук. – Мн., 1974.

10.Касьянова, Р. И. Инженерно-техническая интеллигенция в условиях развитого социалистического общества (на материалах Белорусской ССР) : (На материалах БССР): Дис.... канд. филос. наук. – Мн., 1976.

11.Клочков, В. П. Стирание существенных различий между рабочим классом и инженерно-технической интеллигенцией в процессе перерастания социализма в коммунизм : (На материалах пром. предприятий БССР): Дис. ... канд. филос. наук. – Мн., 1983.

12. Ковалев, С. А. Деятельность Компартии Белоруссии по идейно-политическому воспитанию творческой интеллигенции в 1971–1980 гг. : Дис. ... канд. ист. наук. – Мн., 1987.

13. Кузнецов, Ю. С. Вовлечение интеллигенции в социалистическое строительство (1917–1925 гг.) : На материалах парт. орг. Белоруссии. – Мн. : Беларусь, 1982.

14. Кузьменко, В. И. Участие советской интеллигенции в партизанском движении в Белоруссии (1941–1944 гг.) : Дис. ... канд. ист. наук. – Мн., 1987.

15. Лабутько, А. Н. Возрастание социальной роли сельской интеллигенции в условиях развитого социализма (на материалах Белорусской ССР) : Дис. ... канд. филос. наук. – Мн., 1984.

16. Миницкий Н.И. Методы построения научного и образовательного исторического знания. – Минск: БГПУ. 2006.– 203 с.

17. Научно-техническая революция и интеллигенция : Метод. рекомендации в помощь пропагандистам, лекторам, политинформаторам / Дом полит. просвещения Мин. ОК КПБ. – Мн., 1973.

18. Новик, Е. К. Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917 – 1941 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Мн., 1981.

19. Первачук, А.А. Великая Октябрьская социалистическая революция и учительская интеллигенция. (На материалах Белоруссии): Дис. ... канд. ист. наук. – Мн., 1985.

20. Повышение творческой активности молодой научно-технической интеллигенции: По материалам соц. исслед. / А.М.Пустоход и др. – Мн. : БелНИИНТИ, 1981.

21. Почелина, В. И. Структура научно-технической интеллигенции развитого социалистического общества : Дис. ... канд. филос. наук. – Мн., 1979.

22. Сидорцов, В.Н. Междисциплинарность в исторических исследованиях // Выбранные научные работы БДУ. У 7 т. Т.2. Гісторыя. Філалогія. Журналістыка. – Мн., 2001.

23. Силиванчик, П.П. Деятельность Коммунистической партии Белоруссии по осуществлению культурной революции (1919 – 1937 гг.). – Мн., 1961.

24. Структура советской интеллигенции : По материалам БССР / Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т философии и права. – Мн. : Наука и техника, 1970 .

25. Суховой, З. А. Деятельность парторганизаций Белоруссии по развитию творческой активности производственно-технической интеллигенции (1966-1970 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Мн., 1983.

26. Тавлай, А. В. Научно-техническая интеллигенция в условиях развитого социалистического общества.